

Буря в душе, буря снаружи

Прибытия напряженной Майнилд с рыцарями никто даже не заметил: все взгляды были обращены на принцессу с Дерфаль.

Подойдя к «графу» поближе, первая слегка улыбнулась, а вторая – едва заметно нахмурилась и кивнула. Промелькнувших во взгляде быстро опущенных глаз Дерфаль одиночества и даже потерянности никто не заметил, но их общение все равно многих удивило.

Эти двое выглядели старыми знакомыми, что подтверждало давние слухи о какой-то связи членов королевской семь с Домом Пассеро, положенной еще при основании Ауина. И вот, обмен приветствиями вновь поднял утихшие было шепотки: получается, все это правда.

Поведение принцессы привлекло внимание и ее собственного окружения, и остальных влиятельных дворян.

Зато устроивший провокацию Йокам усиленно изображал простого прохожего: с непроницаемой улыбкой на лице подхватил бокал красного и отошел к окну, выглядывая наружу. Благодаря чему первым заметил, что королевские рыцари пришли в движение.

- Вирьюсатт, – коротко бросил он.

В переводе с эльфийского – что-то вроде «А сейчас... гвоздь программы!». Действительно: судя по их напряженным лицам, должно было случиться что-то интересное.

Гриффин тем временем перевела взгляд на Брэнделя.

- Похоже, Дом Пассеро скоро вернет себе боевую славу? Я почти завидую, Дерфаль... Но не припомню его с прошлой нашей встречи: это новый рыцарь?

В серебристых глазах принцессы мелькнула смесь сожаления и легкой зависти, но голос прозвучал искренне и доброжелательно.

Смысл сказанного был понятен: едва разменявший третий десяток юноша в Золотом ранге имел все шансы стать Святым мечником – это уже, можно сказать, факт. Такие люди способны повлиять не только на баланс сил любого государства, но и на внешнюю политику. У семейства Корвадо в прошлом было множество сильных и верных сторонников, но их потомки едва ли пошли по пути предков: разбрелись по разным фракциям, да и силы у нового поколения оказались уже не те. Гриффин давно осознала, что не может тягаться с герцогами, а без содействия Буги с Макаровым – и вовсе рассчитывать не на что. Увы, Буга не только не ее сторонник и не присягал на верность короне, но и очень уж громко это озвучивает.

Потому в ее обращенном на Брэнделя взгляде и промелькнула тень горечи и досады.

«Почему бы богам не благословить и семью Корвадо? Наше время уходит, Ауин на грани гибели, а я, даже если пожертвую всем, что имею – этого все равно мало! Неужели нужно пожертвовать жизнью, чтобы мои мольбы услышали?»

Все понявшая Дерфаль мигом поникла и пробормотала:

- Дело в том, что этот рыцарь не из земель моего отца – потому вы его и не встречали....

Брэндель покосился на обманщицу: надо же, удачно придумала, и глазом не моргнув выдала!

- Понимаю... – протянула принцесса, не сводя с него взгляда, и тут же прищурилась, – почему-то, хоть мы и не встречались, такое чувство, что мы знакомы... Странно.

Наконец-то придя в себя достаточно, чтобы раскрыть рот – спасибо передышке на разговор с Дерфаль – Брэндель дернулся и застыл.

«Баааа, да кто ж так прожигает взглядом?! Ничего себе я расслабился – даже не заметил!»

Мигом обострившееся Восприятие подсказало, куда смотреть, причем напрягаться почти не пришлось: источники опасности стояли прямо напротив. Из-за спины Гриффин его прямо-таки буравили взглядами исподлобья Макаров с Флитвудом, мигом его опознавшие и теперь следящие за каждым движением.

При виде старых знакомых Брэндель расслабился. Маскироваться он даже не пытался: понятно, что придется рано или поздно заново знакомиться с королевской фракцией – иначе встрече с принцессой не бывать.

«Отлично, и Флитвуд здесь. С его-то знаниями – сразу поймет, что мой обет пробудил Львиное Сердце».

Градус враждебности сторонников принцессы сильно снизится, стоит только понять, кто вернул тот самый меч.

«А заодно и Аррек с Зайфером заинтересуются, по той же самой причине».

Чего Брэндель не знал – так это того, что меч уже показал себя и попал в руки к Фрейе: эту тайну монархисты хранили за семью печатями. Да, слухи о Фрейе пошли, но как о новом фехтовальном даровании, а не хозяйке Львиного Сердца.

Правда, судя по обстановке, общение с принцессой придется отложить до личной аудиенции: иначе раскроется обман с принадлежностью к Дому Пассеро. Кстати, раз так – не подобает отвечать монаршей особе напрямую.

Прочитав озадаченность в его взгляде, Дерфаль уныло продолжила:

- Ваше высочество....

- Неужели волнуетесь, что я украду вашего рыцаря? – рассмеялась Гриффин.

- Нет, конечно, – вежливо ответила та, про себя подумав ровно противоположное.

Дом Пассеро поддерживал теснейшую связь с королевской семьей, но личную и тайную. Девушки были знакомы с самого детства и успели досконально изучить характеры друг друга.

Отсюда – вполне обоснованные опасения: будь Брэндель и в самом деле ее рыцарем, ни о каком спокойствии и речи бы не шло. Ну а раз это не так – надо хотя бы изобразить волнение стоит.

И тут толпа пришла в движение: кто-то настолько стремился протиснуться принцессе, что активно заработал локтями.

Вскоре перед Гриффин предстал мужчина средних лет с удлиненным лицом и резкими чертами, судя по острому взгляду, выверенным движениям и идеально сидящей черной форме – военный.

Удивление на его лице при виде Брэнделя и едва не раскрытый рот оказалось взаимным.

Они не только уже встречались, но этот персонаж, в отличие от Брэнделя, прекрасно помнил, при каких обстоятельствах.

Невероятную историю крепости Риэдон Обербек передал принцессе лично, причем расхваливая юное дарование.

«И что этот парень тут делает?»

В итоге даже славящийся проникательностью и собранностью «Волк» не понял, как сюда попал самопровозглашенный «горный рыцарь».

- Сир Обербек, что-то не так? – заметила его озадаченность принцесса.

Прочитав в направленном на себя взгляде узнавание, Брэндель нахмурился, но стоило ему приглядеться в ответ – тот отвернулся и с нажимом обратился к принцессе.

- Ваше высочество, снаружи проблема, надо уходить. Всем покинуть особняк, – негромко, но с тревогой объявил он.

Все разговоры мигом смолкли.

- В чем дело? – нахмурила бровки Гриффин.

- Еретики. Культ Темных еретиков.

По залу словно пронеслась взрывная волна.

Служители Собора принялись поспешно отдавать приказы, не обращая внимания на требования дворян объяснить, что происходит. Если Собор хоть в чем-то и мог согласиться с другими религиозными течениями – так это в том, что с Темными еретиками шутки плохи. Поклонники Сумеречного дракона и Дракона Тьмы – древнейший и сильнейший из культов.

А дворяне протестовали, не понимая, каким образом еретики, тем более известнейшие из них и самые жестокие безумцы, могли просочиться под сень Собора. Через пару мгновений раздались первые крики паники, причем не только женские, но и мужские: мало кто оказался готов к перспективе гибели в бою с маньяками.

Шокированно замолчали и Гриффин с Брэнделем: первая – из-за прошедшего незамеченным для Собора появления фанатиков, второй – потому, что такого события в игровой истории не было.

- Как такое возможно? – поспешно спросила принцесса Обербека, но тот лишь развел руками: подробностей он не знал. Он и сам со своими людьми только прибыл и натолкнулся на Майнилд с рыцарями с мечами наголо. Похоже, именно последние и спровоцировали преждевременное нападение: те сидели в засаде и хлынули в атаку.

Изначально они замаскировались под оставшихся возле экипажей стражников и конюхов и ждали приказа, но с появлением рыцарей и обрушением защитой на подступах к особняку

маскировочных чары, стало понятно, что численный перевес на стороне еретиков. Перебив всех на своем пути, мини-войско хлынуло в двух направлениях: к парадному и заднему входам.

Обербек поспешил бросить своих людей на защиту парадного, задержав один из отрядов.

Зато служители Собора сработали много хуже: ослабив бдительность после проверки всех гостей, они так и не сумели собраться и остановить вторую атаку. Многих поубивали на месте.

Майнилд с ее людьми быстро поняли, что Собор не справляется и сильно удивились такой нерасторопности, но времени зря не теряли.

- Их цель - дворяне внутри! Разделиться на два отряда и перекрыть выходы! Побегут - не преследовать, защищать господ! - скомандовала она сразу же.

Первой ее догадкой стало то, что еретики в сговоре с Брэндемом, но план провалился, так что пора закрепить успех.

Рыцари с обнаженными мечами бросились к дому, по пути рубя врагов направо и налево.

Майнилд бежала не первой, и с такой силой вонзая меч в одно врага за другим, что когда выдергивала - не выходило ни брызги, а клинок так и остался чистым, двигаясь настолько быстро, что даже подчиненные не могли разглядеть в этом размытом урагане из стали командира.

Внутри особняка собралось немало вооруженных людей: с каждым из дворян пришло минимум по одному телохранителю, а многие выставили собственную стражу. На мгновение почти все они опешили, но четкие приказы и сокрушительная атака Майнилд снаружи помогли им собраться. Достав оружие, все бойцы приготовились к столкновению.

Еретики тем временем прорвались в окна, но очень быстро оказались перебиты все до единого: сказала малая численность.

Только вот ни рыцари, ни стража не радовались победе. Темные еретики полностью оправдали свою репутацию: не боялись смерти и бились до последнего, стараясь забрать как можно больше жизней.

Все они буквально чудом избежали гибели. Доберись напавшие хоть до одного из дворян, хоть волосок со знатной головы упади - и... Словом, настроения в зале царили упаднические.

Постепенно господа начали приходить в себя и возмущаться. С самого начала Собор Святого Пламени настаивал, что их людей достаточно для охраны собрания, и городская стража не нужна - и поглядите, каким позорным провалом обернулась эта демонстрация силы?!

Раздались требования о явке архиепископа для личных объяснений на самом высоком уровне.

Злилась и Майнилд, но не настолько, чтобы забыть про двух вчерашних незнакомцев. Инстинкты подсказывали, что оба крайне опасны: несомненный Золотой ранг, а первый - возможно и с раскрытой силой Элемента. Несмотря на присутствие Флитвуда и Буги с Макаровым, они почти наверняка не справятся с настолько мощными противниками. Если эти двое - Темные еретики, дело плохо.

Но только она собиралась приказать своим рыцарям защищать особняка, путь преградила Фрейя.

- Отойди, ты что делаешь? И так уже «помогла»! – взревела Майнилд.

Заодно срывая на «избранную» злость: в бою та выглядела настолько рассеянной и допустила столько ошибок, что не помогло даже Львиное Сердце. Да, в Академии девчонка выкладывалась сильнее многих, но кому до этого есть дело, если в реальном бою она настолько неуклюжа? Неприемлемо, и тем более – для дочери Эвертона, без которого, можно сказать, не было бы королевской фракции. Некоторые ошибки кроме как фатальными и не назвать – такое ощущение, что она к смерти стремится!

Недовольно встряхнув головой, Майнилд постаралась справиться с эмоциями: пока не время, еще не решен вопрос с этим парнем.

- Простите, сир... командир, но я всего лишь хотела доложить кое о чем подозрительном... – удивленно пробормотала Фрейя.

- Докладить? Лучше бы доклад того стоил.

- Многих возле карет нападение застало врасплох, – обернулась та, показывая рукой в нужном направлении – но люди Аррека как будто были готовы. Да, они атаковали еретиков, но как-то вяло. А ведь это военные... Они разве не должны знать, как построиться, чтобы остановить наступление хаотичной группы?"

Майнилд округлила глаза. Намек Фрейи заставил вспомнить, что в этой партии много игроков. И в самом деле, за нападением еретиков должен был кто-то стоять: а как иначе они попали бы Ампер Сеале, и тем более – замаскировались под местную стражу? На дворянские собрания, да еще в таком количестве так просто не проникнешь: к каждой свите свой подход.

Подобные операции требуют тщательного планирования, на которое вряд ли способны фанатики. Все это очень дурно пахло.

- Собраться! – скомандовала Майнилд своим рыцарям, – после чего добавила уже много тише, – следите за людьми Аррека, чтобы не чудили.

«Что это значит? Герцог что, собирается кого-то подставить?» – попутно задумалась Майнилд, оглядывая зал.

Фрейя с облегчением вздохнула: к счастью, Брэндель вне подозрений и в самом деле не имеет отношения к еретикам.